

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И Г. ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»

Мустафаева Матлуба Илхомжон кизи

Магистр 1 курса

Университета точных и социальных наук

mustafayeva.mat98@gmail.com

Научный руководитель: Эрданова Зебинисо Абилкосимовна

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности прагматической организации судебной речи в художественной литературе. На материале выступлений прокурора и адвоката из романов Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и Г. Ли «Убить пересмешника» проводится анализ на квалификации речевых актов (утверждения, вопросы, побуждения, экспрессивы и др.), имплицатур, стратегий вежливости и речевого воздействия. Прагматический анализ таких речевых актов позволяет выявить, как авторы через язык судебного процесса формируют воздействие на читателя, раскрывают конфликт и выражают авторскую позицию. В данной статье исследовали прагматические характеристики судебной речи в указанных произведениях, выявили сходства и различия в речевых стратегиях и оценили их роль в художественном контексте.

Ключевые слова: судебная речь, прагмалингвистика, речевые акты, имплицатура, вежливость, художественный текст, аргументация.

Annotation:

This article examines the pragmatic organization of courtroom speech in literary works. Based on the prosecutor's and defense attorney's speeches from Fyodor Dostoevsky's *The Brothers Karamazov* and Harper Lee's *To Kill a Mockingbird*, the study analyzes the classification of speech acts (statements, questions, directives, expressives, etc.), implicatures, politeness strategies, and persuasive techniques. A pragmatic analysis of such speech acts reveals how the authors use courtroom language to influence the reader, expose conflict, and convey the author's viewpoint. The study explores the pragmatic features of courtroom discourse in the selected novels, identifies similarities and differences in speech strategies, and assesses their role within the literary context.

Keywords: courtroom speech, pragmalinguistics, speech acts, implicature, politeness, literary text, argumentation.

Введение

Конец XX - начало XXI века стали периодом, когда в лингвистике утвердилась идея о том, что язык следует изучать не только как систему, но и как средство общения, в его реальном функционировании. В отличие от традиционной лингвистики, сосредоточенной на анализе таких единиц, как

текст, предложение, слово или грамматическая форма, функциональное направление - особенно прагматика - акцентирует внимание на человеке, его потребностях, целях, мотивах, ожиданиях и действиях. Исследование языка в этом контексте строится с учётом конкретных коммуникативных ситуаций, в которых осуществляется речевое взаимодействие.

Е.В.Падучева отмечает, что прагматика пришла в лингвистику из логики. Развитие лингвистической семантики сначала опиралось на семантику в логике, а именно на деление Ч.Мориса: язык - семиотическая система, таким образом, в ней есть синтаксис, семантика и прагматика. Синтаксис - это отношение между знаками; семантика - это отношения знаков в реальности и прагматика - это отношение знаков к их пользователям. Прагматика занимается изучением значения в его отношении к речевой ситуации (к говорящему и слушающему, их целям и т.д.) и к ее контексту. Таким образом, объектом прагматики, по мнению Е.В.Падучевой, являются прагматические значения – различные пропозициональные установки, а именно: исходные допущения, намерения, мнения и пр.[1].

Основой лингвопрагматики является теория речевых актов. По мнению Т. А. Ван Дейку, речевой акт представляет собой иллокутивное действие, которое происходит только при определённых условиях: когда есть сознательный индивид, осознанно совершающий определённое физическое действие с намерением вызвать те или иные изменения в окружающей действительности либо, наоборот, предотвратить их [2].

Традиционными исследованиями речевого акта принято считать труды английских ученых Дж. Р. Серля (J. Searle) и Дж. Остина (J. Austin), которые рассматривали речевой акт как целенаправленное речевое действие, совершаемое определенным субъектом коммуникации по отношению к определенному адресату в определенных условиях с определенным намерением и в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе [3]. В дальнейшем исследованием речевых актов занимались такие лингвисты, как: Дж. Ф. Аллен и Р. Перро (1986), Н. Д. Арутюнова (1990), В. В. Дементьев (1997), И. М. Кобозева (1986), О. Г. Почепцов (1986), А. Cohen (1990) и др. В лингвистической литературе выделяют внутреннюю и внешнюю сторону речевого акта. Рассмотрим внутреннюю сторону речевого акта. Внутренняя сторона речевого акта состоит в разграничении трех его этапов: локутивного, иллокутивного и перлокутивного актов. Под локутивным актом понимается факт произнесения фразы (акт фонации), снабжение высказывания смыслом и референцией (акт референции) и приписывание объектам тех или иных свойств и отношений (акт пре дикации). Под иллокутивным актом понимается речевое целенаправленное действие фразы, ориентированное на слушателя и подразумевающее возможные последствия произнесенного высказывания, а именно реакцию на речевое

действие. В иллокутивном акте собеседниками реализуется коммуникативное намерение при осуществлении речевого акта. Оно рассматривается в теоретической литературе в связи с понятием иллокутивной силы высказывания. Под иллокутивной силой высказывания (иллокуция) понимается смысл, вкладываемый говорящим в произнесение им высказывания, воспринимаемый и осознаваемый слушающим. На основе понятия «иллокутивный акт» строятся различные классификации речевых актов. Наиболее широко обсуждаемой является классификация речевых актов по их цели направленности. С этой точки зрения все речевые акты могут делиться на информативные и неинформативные. Наиболее известная классификация информативных иллокутивных актов построена американским логиком и философом Дж. Серлем. Базу этой классификации составляет группа признаков, которые сам автор называет «направлениями различий между иллокутивными актами». Наиболее существенными из них являются: 1) цель; 2) направление соответствия между высказыванием и действительностью; 3) внутреннее состояние говорящего; 4) особенности пропозиционального содержания речевого акта; 5) связь речевого акта с внеязыковыми установлениями или институтами. С учетом данных параметров все множество иллокутивных актов было разделено Дж. Серлем на пять основных классов 1) репрезентативы, 2) директивы, 3) комиссивы, 4) экспрессивы 5) декларации[4].

В трудах П. Грайса разработаны механизмы речевого имплицирования. Согласно его теории, информация, передаваемая в речевом акте, делится на две части. То, что действительно говорится, и то, что сказано, т. е. представляет собой логическое содержание высказывания. Для всей остальной части информации, которая может быть извлечена слушающим из конкретного высказывания, вводится термин «импликатура». Импликатуры делятся на две разновидности - конвенциональные (пресуппозиции) и неконвенциональные (импликатуры общения). Конвенциональные импликатуры включают все те не связанные с условиями истинности аспекты информации, которые передаются высказыванием только в силу значения содержащихся в нем слов или форм. Конвенциональные импликатуры тесно связаны с тем, что говорится в предложении. Импликатуры общения связаны с лингвистическим содержанием высказывания только косвенным образом. Они позволяют говорящему воплотить свое коммуникативное намерение, не прибегая к вербальному выражению того, что может быть выведено слушающим из прямого смысла высказывания. Они также объясняют, каким образом «значение говорящего» может включать нечто большее, чем буквальное значение предложения (косвенные речевые акты), как оно может отклоняться от буквального значения (метафоры) или даже быть противоположным ему (ирония)[5].

Рассмотрим внешнюю сторону речевого акта. Основные компоненты внешней стороны речевого акта были названы еще Аристотелем, который заложил основы риторики и выделил в речи три составляющие: оратора, предмет дискуссии и лицо, к которому оратор обращается. Эти основные три составляющие присутствуют во всех современных концепциях (К. Бюлер, 2001; С. М. Эрвин-Трипп, 1975; Р. Якобсон, 1985). В современной лингвистической литературе существует ряд наименований участников акта общения: реципиент и приемник, субъект и адресат, отправитель и получатель текста, говорящий и слушающий (читающий), автор и интерпретатор. Что касается компонентов внешней структуры речевого акта и их числа, то единого мнения среди лингвистов также нет. На основании существующих исследований в речевом акте обычно выделяются от трех до двенадцати компонентов, среди них: 1) отправитель; 2) получатель; 3) исходный материал высказывания (пресуппозиция говорящих); 4) цель сообщения; 5) контекст и ситуация общения [6].

Сравнительный анализ судебной речи в «Братьях Карамазовых» и «Убить пересмешника»

1. Речевые акты и их функции

В обоих романах судебные речи включают разнообразные речевые акты, которые выполняют разные коммуникативные задачи:

- Утверждения (assertives) - изложение фактов и доказательств. В «Братьях Карамазовых» прокурор Ипполит Кириллович приводит эмоционально насыщенные утверждения, например, акцентируя на «чувствительности» обвиняемого, что создаёт драматический эффект. В «Убить пересмешника» Атиккус Финч строит речь в защиту чернокожего Тома Робинсона на логических и фактических утверждениях, например, подчёркивая несостоятельность обвинения и ложь свидетелей.

- Вопросы (interrogatives) - используются для уточнения деталей и создания сомнений. Кириллович часто задаёт риторические вопросы, усиливая эмоциональное давление («Может ли быть такая чувствительность в такую минуту?»), тогда как Финч применяет вопросы более сдержанно, направляя их на выявление противоречий в показаниях.

- Побуждения и призывы (directives) - обращения к присяжным с целью убедить их принять определённое решение. В речи прокурора преобладает эмоциональный призыв к осуждению, в то время как защитник апеллирует к справедливости и совести присяжных.

- Экспрессивы - выражение эмоций и оценок. В «Братьях Карамазовых» прокурор использует иронию и сарказм, что подчёркивает конфликтность ситуации. В «Убить пересмешника» эмоциональные акценты смягчены, что соответствует жанру судебного выступления в англосаксонской традиции.

2. Стилиевые и жанровые особенности

Судебная речь Достоевского сочетает публицистический пафос с элементами психологической прозы, что приводит к своеобразной «романтической» риторике, насыщенной эмоциональными повторениями и метафорами.

Прокурор (Ипполит Кириллович):

- Тип речевых актов: преобладают репрезентативы и экспрессивы (оценочные суждения, суждения о мотивах).

- Аргументация: часто опирается не столько на факты, сколько на моральные оценки, например:

«Кто он, этот Дмитрий Карамазов? Развратник, расточитель, человек страстей...»

- Импликатуры: прокуратура часто подменяет логику эмоцией, предполагая вину из характера обвиняемого, а не из доказательств.

- Нарушение кооперации: максимы релевантности и доказательности нарушаются ради риторического эффекта.

- Прагматический эффект: создание образа чудовища - эмоциональное воздействие на присяжных.

Адвокат (Фетюкович):

- Типы речевых актов: репрезентативы, директивы (призыв к разуму), элементы комиссивов (обещание логики), например:

«Разве вы не видите, господа присяжные, как легко поддаться чувству и забыть о правде?»

- Стратегия вежливости: позитивная, он обращается к разуму и справедливости присяжных.

- Импликатура: адвокат тонко намекает на несостоятельность обвинения, не обвиняя напрямую.

- Эффект: восстановление доверия к обвиняемому через рационализацию.

В то же время речь Финча отличается логичностью, сдержанностью и ясностью, что отражает традиции американского судебного дискурса и подчёркивает моральную позицию героя.

Также речевые акты Финча преимущественно репрезентативы, директивы (призыв к справедливости), экспрессивы в умеренной форме, например:

«Но есть в нашей стране одно место, где все люди равны - это суд...»

- Импликатура: речь насыщена скрытыми упреками обществу - суд присяжных должен быть справедлив, несмотря на расовые предрассудки.

- Стратегия вежливости: высокая степень негативной вежливости - Финч уважает присяжных, избегает прямых обвинений.

- Этос (характер): Финч строит образ честного, здравомыслящего человека, на которого можно положиться.

- Пафос: минимум эмоций - он полагается на справедливость закона.

- Прагматический эффект: апелляция к совести, а не к предрассудкам

3. Социально-культурный контекст и прагматический эффект

В «Братьях Карамазовых» судебная речь отражает кризис правосудия в России XIX века, где эмоции и субъективность часто перевешивают объективность. В «Убить пересмешника» судебный процесс служит площадкой для обнажения расовых предрассудков и несправедливости в американском обществе 1930-х годов. Несмотря на мастерство речи, в обоих случаях происходит прагматический провал: эмоциональная насыщенность речи прокурора снижает её убедительность, а логическая речь защитника сталкивается с предубеждениями присяжных

Параметр	Ипполит Кириллович	Фетюкович	Аттикус Финч
Цель	эмоциональное убеждение	рациональная защита	этическое убеждение
Стратегия вежливости	минимальная	позитивная	негативная
Преобладающий тип актов	экспрессивы	репрезентативы	директивы
Импликатуры	скрытые обвинения	гиперболы рациональные	сомнения апелляция к совести и справедливости
Уровень кооперации	низкий(манипулятивный)	высокий	высокий

Заключение

Прагматический анализ судебной речи в художественном тексте позволяет выявить не только речевые стратегии, но и ценностные установки героев и авторов. В обоих произведениях судебная сцена становится ареной этического и риторического конфликта: одни персонажи манипулируют эмоциями, другие стремятся к истине. Через выбор речевых актов, стратегий вежливости и импликатур авторы демонстрируют социальные проблемы - от классовой предвзятости у Достоевского до расовой дискриминации у Гарпер Ли.

Список литературы

1. Падучева Е.В. Семантические исследования(Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
2. Язык. Познание. Коммуникация[Текст]: сборник работ / Т.А.ван Дейк; составление В.В. Петрова; пер. с англ. яз. Под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. – Москва: Прогресс, 1989. – 310, [2] с.: ил.; 21 см.

3. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 151.
4. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 162.
5. Грайс Г. Логика и разговор // Новое в зарубежной лингвистике. -Вып. XVI. - М.: Прогресс, 1985.
6. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе. 1982. №5. С. 12-13.
7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. - М.: Эксмо, 2012.
8. Ли Г. Убить пересмешника. - М.: Иностранка, 2004.